

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

А. Т. Табунщиков

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
Tabunshikov@bsu.edu.ru*

Показано развитие института компенсации морального вреда в России и за рубежом, приведены основные факторы отражающие современное состояние института компенсации морального вреда в законодательстве Российской Федерации. Анализируется законодательство и опыт применения института компенсации морального вреда в странах СНГ и государствах англосаксонского права. При помощи данных психологии и психиатрии, делается вывод о том, что категория морального вреда стирает и без того тонкие грани между моралью и правом и не отражает сущности этого правового явления, а потому должна быть заменена понятием "психический вред". Обосновывается необходимость замены термина "компенсация" на понятие "возмещение" психического вреда. Наряду с вопросами компенсации морального вреда затронуты вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации.

Ключевые слова: моральный вред, вред, деликт, деликтные обязательства, обязательства из причинения вреда.

Признание государством ценности человеческой личности вызывает необходимость создания действующих механизмов, обеспечивающих наиболее справедливое, быстрое и эффективное восстановление нарушенного права и возмещение причиненного вреда.

Одним из видов вреда, который может быть причинен человеку, является «моральный вред», т.е. физические и нравственные страдания, вызванные различными правонарушительными действиями причинителя вреда.

Возникнув в российском гражданском праве, отчасти, как институт обычного права, частично, под влиянием норм зарубежного законодательства (прежде всего, континентальной правовой системы), институт компенсации морального вреда прочно вошел в арсенал цивилистической доктрины.

Основы гражданского законодательства 1991 г. допускали возмещение морального вреда только при наличии вины причинителя вреда, то ст. 1100 ГК РФ содержит перечень случаев наступления обязанности компенсировать моральный вред независимо от вины. Также следует отметить, что согласно ст. 131 Основ моральный вред подлежал возмещению в денежной или иной материальной форме, что, на наш взгляд, способствовало бы удовлетворению интересов кредитора в случае отсутствия у должника денежных средств. Приходится с сожалением отметить, что с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации сделан шаг назад по сравнению с Основами в развитии этого важного института российского законодательства.

Анализ российской судебной практики последних лет свидетельствует о постоянном увеличении числа гражданских дел, связанных с рассмотрением споров о возмещении морального вреда. Все это не могло не побудить законодателя принять ряд законов, в которых содержится много новых положений, касающихся возмещения морального вреда. Достоинством принятых нормативных актов является то, что они значительно расширили сферу применения института компенсации морального вреда. Так, предусмотрена ответственность государства и муниципальных образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами, введена ответственность продавцов, изготовителей и исполнителей работ за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг.

Содержанию морального вреда уделил внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г. (в ред. от 02.02.2007 г.), указав, что под «моральным вредом» понимаются нравственные или

физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. В частности, согласно указанному постановлению моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др¹.

Нетрудно заметить, что в данном постановлении раскрывается содержание преимущественно одного из элементов морального вреда – «нравственных страданий». Явный приоритет, отдаваемый при расшифровке понятия «моральный вред» нравственным страданиям над физическими, можно пронаблюдать и во взглядах ряда ученых, занимающихся исследованиями в области компенсации морального вреда. Так, например, по мнению Е.А. Михно, «моральный вред есть отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях и переживаниях. Иными словами, основанием для денежной компенсации морального вреда является правонарушение, в результате которого лицо претерпело эмоциональный урон. Физические страдания как правовая категория в понятие морального вреда не могут быть включены. Они приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания»². Аналогичной точки зрения придерживается и А.В. Шичанин³.

Тенденция приоритета нравственных страданий над физическими нашла свое закрепление и в работах ученых, занимающихся исследованиями в области уголовно-процессуального права. Так, В.М. Савицкий и И.И. Потеружа считают, что «моральный вред состоит в нарушении объективных прав гражданина, которое оскорбляет его честь, роняет его достоинство в глазах других людей, дискредитирует его и в связи с этим причиняет нравственные страдания»⁴. В своей работе авторы отмечают, что когда у человека похищают имущество или наносят ему побои, то это, конечно, связано с определенными переживаниями, и в этом смысле моральный вред является как бы органичной частью всякого вреда, причиняемого гражданину преступлением. Его даже теоретически невозможно отделить от вреда физического или имущественного. Однако далее всё-таки уточняется, что такое широкое понимание морального вреда имеет скорее бытовое, нежели юридическое значение⁵. Учёные, стоящие на такой позиции, фактически считали, что моральный вред имеет самостоятельное значение лишь в случаях, когда цель преступника сводилась именно к причинению гражданину морального вреда в результате совершения преступления (например, при клевете)⁶.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 3. – С. 9.

² Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 9 – 11.

³ Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 17.

⁴ Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. – М., 1963. – С. 6.

⁵ Там же. – С. 6–7.

⁶ Яни П.С. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. – 1993. – № 8. – С. 6.

Правоведы, придерживающиеся более широкого подхода к данной проблеме, полагают, что под моральным вредом, причинённым преступлением, нельзя понимать лишь умаление чести и достоинства граждан, он может также заключаться в причинении лицу и иных нравственных страданий, например, при совершении половых преступлений, хулиганстве, краже⁷.

Несомненный интерес представляет точка зрения В.А. Дубричного, который под моральным вредом понимал «нарушение нормального психического состояния человека, вызванное преступным посягательством на охраняемые законом его субъективные права и интересы, а также иные блага, в результате чего этому лицу причиняются нравственные страдания»⁸.

Однако акцент на нравственные страдания может привести к неоднозначному пониманию как самой категории «моральный вред», так и существа института компенсации морального вреда, поскольку такие страдания являются только одной из двух составляющих морального вреда. Согласно статье 151 ГК РФ термин «моральный вред» предполагает наличие факта претерпевания как нравственных, так и физических страданий. Таким образом, приведенную выше «позицию» вряд ли можно считать удачной в силу одностороннего отражения правовой природы морального вреда.

Наряду с вышеизложенными, в юридической литературе существуют и иные взгляды относительно юридического понятия «морального вреда». Так, М.Н. Малейна отмечает, что ««.....иногда понятия «неимущественный» и «моральный» считают тождественными и используют в качестве синонимов». Но, по мнению автора, это не совсем удачно, ибо «неимущественный вред выражается в причинении нравственных переживаний (собственно моральный вред) и физических страданий. Моральный вред может заключаться в страхе, унижении, беспомощности, стыде, в переживании иного дискомфортного состояния в связи с утратой родных, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением сведений, не соответствующих действительности, временным ограничением или лишением каких-либо прав и др. Физический вред выражается в причинении физической боли. Часто нарушение права сопровождается и моральным и физическим вредом». В связи с этим предлагается не противопоставлять их, а последовать примеру стран, где «..компенсируются оба вида неимущественного вреда»⁹.

В своих последующих работах М.Н. Малейна отмечает, что термин «моральный вред» раскрывается в законе как физические или нравственные страдания, а «поскольку «нравственный» и «моральный» выступают как синонимы, то более удачно было бы использовать в законодательстве термин «неимущественный вред». Кроме того, «неимущественный вред» может сочетать физические и нравственные страдания. Поэтому правильно рассматривать неимущественный вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как исключющую их альтернативу».

В юридической литературе существует и другое предложение относительно введения нового термина, который обозначил бы то, что на данный момент понимается под моральным вредом. «Поскольку моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего, правильнее было бы использовать понятие "психический вред"»¹⁰.

⁷ Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном праве. – Воронеж, 1964. – С. 7; Горошевой Ю.М., Шумилин С.Ф. К вопросу о защите чести и достоинства в советском уголовном процессе // Проблемы правообразования. – Киев, 1985. – Вып. 46. – С. 93.

⁸ Дубричный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. – Саратов, 1966. – С. 9.

⁹ Малейна М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 5. – С. 27 – 29.

¹⁰ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М., 1996. – С. 13.

Соглашаясь с предложением о введении нового термина «психический вред», мы склонны считать, что он должен иметь другое содержание, нежели предложенное А.М. Эрделевским.

Исходя из смысла ст. 151 ГК РФ, моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Очевидно, что законодатель рассматривает слово «страдания» как приоритетное в определении морального вреда. На наш взгляд, это не совсем обоснованно. Термин «страдания» предопределяет, что неправомерные действия причинителя вреда обязательно должны вызвать определенную психическую реакцию. Однако для того чтобы отреагировать на психогенное воздействие, человек должен прежде всего осознать смысл происходящего события, понять его возможное последствие¹¹. Следует отметить, что сам процесс отражения субъектом объективного мира в специальной литературе трактуется как нормальное психическое состояние¹². Осознание приходящей извне информации об неправомерном умалении того или иного его блага препятствует нормальному биологическому функционированию человека и вызывает у него психический дискомфорт. Таким образом, рассматриваемое выше состояние – это психическая реакция человека на совершение в отношении его противоправного деяния.

В соответствии со статьей 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Термин «компенсация» предопределяет невозможность приведения нарушенного блага в первоначальное положение. Данная точка зрения высказывалась и ранее известным российским цивилистом С.А. Беляцкиным: «Если под возмещением вреда понимать исключительно приведение нарушенного блага в то состояние, в котором оно находилось до нарушения (реституцию), то, строго говоря, моральный вред не возместим. Присуждение денежного эквивалента, способное устранить имущественный ущерб, не в состоянии погасить вред моральный. Орган человеческого тела, душевное спокойствие, отнятое, не продается и не покупаются. Но невозможность реституировать для потерпевшего, уничтожить для него причиненный моральный вред еще не означает, что немисливо возмещение в ином смысле, немисливо такое удовлетворение, которое могло бы и с точки зрения субъективной потерпевшего и с точки зрения объективной считаться более или менее достаточным возмездием за причиненные страдания. Служащие общим критерием и мериллом ценностей и прав – деньги должны и в данном случае явиться средством удовлетворения потерпевшего. Если денежное вознаграждение не будет здесь реституцией, то оно будет, по крайней мере, компенсацией»¹³.

Позиция автора процитированных строк не совсем обоснована. По нашему мнению, нецелесообразно отождествлять физический вред и моральный вред. Физический вред выражается в ограничении возможности лица ... свободно передвигаться из-за ампутации ног, видеть или слышать при потере зрения или слуха¹⁴. Проявление же морального вреда находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека по поводу того, что он осознает себя «неполноценным» членом общества из-за наличия указанных ограничений.

Определенные трудности вызывает применение института компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации. Согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ каждый гражданин имеет право требовать по суду опровержения получивших распространение сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. В соответствии с п. 5 указанной статьи

¹¹ Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. – М., 1992. – С. 118.

¹² Краткий психологический словарь. – М., 1985. – С. 265.

¹³ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М., 1996. – С. 16.

¹⁴ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 10.

«...гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением»; а п. 7 распространяет сферу действия настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно и на защиту деловой репутации юридического лица.

Наиболее общее понятие защиты репутации предполагает, прежде всего, охрану права лица на то, «чтобы сведения о его поведении соответствовали действительности»¹⁵. В настоящее время гражданско-правовая защита деловой репутации опирается на ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации». В соответствии с ней гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением» (п. 5 ст. 152 ГК РФ); причем «...правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица» (п. 7 ст. 152 ГК РФ). Следовательно, возникает проблема толкования указанной нормы, связанная с возможностью понимания ее как допускающей компенсацию морального вреда в пользу юридического лица, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию.

Трудно однозначно сказать, что именно имел в виду законодатель в данной норме. Тем не менее в порядке разъяснения существа рассматриваемого института Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. было указано, что «под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина»¹⁶. Очевидно, что данное определение неприменимо по отношению к юридическому лицу, ибо невозможно вести речь об испытываемых им физических или нравственных страданиях.

Иными словами, по действующему законодательству, гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, имеет право на опровержение таких сведений, возмещение убытков и морального вреда, причиненных их распространением (п. 5 ст. 152 ГК РФ). Юридическое же лицо, в отношении которого распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие его деловую репутацию (п. 7 ст. 152 ГК РФ), защищается посредством опровержения таких сведений и возмещения убытков (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

В то же время в юридической литературе выдвигаются предложения более широкого применения института компенсации морального вреда. Так, М.Н. Малеиной выдвинута идея о необходимости обязательного предоставления законом «такого способа защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых неимущественных прав юридического лица»¹⁷. По мнению А.В. Шичанина, «нарушение договорных обязательств; разглашение коммерческой тайны; незаконное пользование товарным знаком юридического лица и другие правонарушения, влекущие причинение морального вреда юридическому лицу, могут остаться вне сферы правового регулирования механизма защиты личных и имущественных прав, так как не подпадают под распространение сведений, порочащих деловую репутацию»¹⁸.

¹⁵ Сергеев А.П. Право на защиту репутации. – Л., 1989. – С. 4.

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 3. – С. 9.

¹⁷ Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. – 1995. – № 10. – С. 103.

¹⁸ Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 18.

Поэтому А.В. Шичанин предлагает закрепить право юридического лица на защиту деловой репутации в следующей редакции: «Нарушение личных неимущественных прав и благ юридического лица распространением сведений, порочащих его деловую репутацию, доброе имя, а равно иным способом, подрывающим деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации на условиях возмещения морального вреда гражданину»¹⁹. Аналогичной точки зрения придерживается и Е.А. Михно²⁰. Следует отметить, что А.В. Шичанин не рассматривает других способов защиты неимущественных прав юридического лица. Следовательно, можно предположить, что основным способом возмещения вреда от перечисленных автором правонарушений и предостережений их в будущем предлагается именно компенсация «на условиях возмещения морального вреда гражданину».

В то же время имеет место и другое понимание рассматриваемого вопроса. Так, К.И. Нарижний и С.В. Голубев предлагают дополнить институт защиты деловой репутации юридического лица: «Юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и денежной компенсации нематериального вреда, причиненных их распространением»²¹. Думается, что высказанные авторами предложения вряд ли можно считать состоятельными в силу того, что действующее российское законодательство не содержит в себе такую разновидность вреда, как вред нематериальный. На наш взгляд, введение нового правового термина, его толкование, соотношение с вредом моральным вызовет еще большие трудности в правоприменительной практике.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1996. – С. 99.
2. Бачериков Н.Е., Петленко В.П., Щербина Е.А. Философские вопросы психиатрии. – Киев, 1985. – С. 18.
3. Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М., 1996. – С. 16.
4. Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб, 2000. – С. 149.
5. Горошевой Ю.М., Шумилин С.Ф. К вопросу о защите чести и достоинства в советском уголовном процессе // Проблемы правопедания. – Киев, 1985. – Вып. 46. – С. 93.
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
7. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.
8. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть третья) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №49. – Ст. 4552.
9. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №52. – Ст. 5496.
10. Дубринный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. – Саратов. 1966. – С. 9.
11. Закон СССР «О печати и средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 492.
12. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном праве. – Воронеж, 1964. – С. 7.
13. Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. – М., 1991. – С. 39.
14. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
15. Краткий психологический словарь. – М., 1985. – С. 265.

¹⁹ Там же. – С. 19.

²⁰ Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах. Дис... канд. юрид. наук. – СПб, 1998. – С. 55.

²¹ Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб, 2000. – С. 149.

16. Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. – М., 1992. – С. 118.
17. Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 5. – С. 27 – 29.
18. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. – № 10. – С. 103.
19. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 9 – 11.
20. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.
21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. (в ред. от 06.02.2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 3. – С. 9.
22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4. – С. 7 – 8.
23. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. – М., 1963. – С. 6.
24. Сергеев А. П. Право на защиту репутации. – Л., 1989. – С. 4.
25. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 17.
26. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 11.
27. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М., 1996. – С. 13.
28. Яни П. С. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. – 1993. – № 8. – С. 6.

INDEMNIFICATION OF MORAL HARM IN RUSSIA AND ABROAD: A GENERALITY OF A PROBLEM

A. T. Tabunshikov

*Belgorod State
University*

*e-mail:Tabunshikov
@bsu.edu.ru*

The development of institute of indemnification of moral harm in Russia and abroad is shown, the major factors reflecting a modern condition of institute of indemnification of moral harm in the legislation of Russian Federation are given. The legislation and experience of application of institute of indemnification of moral harm in the countries of CIS and states american of the right is analyzed. Through given to psychology and psychiatry, is judged that the category of moral harm erases and without that thin sides between morals and right and does not reflect essence of this legal phenomenon, that is why should be replaced by concept " mental harm ". The necessity of replacement of the term "indemnification" on concept "compensation" of mental harm is proved. Alongside with questions of indemnification of moral harm the questions of protection of honour, advantage, business reputation are mentioned.

Key words: moral harm, harm, obligation from causing harm.